

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 49-й.

4-го Д Е К А Б Р Я.

№ 49-й.

ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе въ недѣлю двадцать восьмую.

Православные братія! Сегодня за службой во святомъ Евангеліи мы слышали такое повѣствованіе:

Однажды, когда Господь нашъ, Іисусъ Христосъ входилъ въ одно селеніе, встрѣтили Его десять человекъ прокаженныхъ, которые остановились вдали и громкимъ голосомъ говорили: Іисусъ, Наставникъ, помилуй насъ. Увидѣвъ ихъ, Онъ сказалъ имъ: пойдите, покажитесь священникамъ. И когда они шли, очистились. Одинъ же изъ нихъ, видя, что исцѣленъ, возвратился, громкимъ голосомъ прославляя Бога, и палъ ницъ къ ногамъ Его, благодаря Его; и это былъ Самарянинъ. Тогда Іисусъ сказалъ: не десять-ли очистились? гдѣ-же девять? Какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменика? И сказалъ ему: встань, иди: вѣра твоя спасла тебя". (Лук. 17, 12—19).

Чему-же научаетъ насъ, братія, это святое повѣствованіе?

Оно заповѣдуетъ намъ, чтобы мы, когда получаемъ отъ Господа милость и благодатную помощь, непременно воздавали-бы Ему свое благодареніе и прославляли-бы Его за святое милосердіе. Господь похвалилъ благодарнаго самарянина, который возвратился съ пути, дабы воздать славу Богу за свое исцѣленіе. Такъ-же Онъ похвалитъ и насъ, если и мы, подобно тому исцѣленному, будемъ благодарить Бога за Его милости.

Къ сожалѣнію, братія, мы часто забываемъ о томъ, чтобы благодарить непрестанно Господа за Его постоянную намъ помощь и содѣйствіе; почему и бываемъ подобны не благодарному исцѣленному самарянину, а тѣмъ девяти евреямъ, которые, будучи исцѣленными Господомъ, однако не возвратились назадъ, дабы воздать хвалу Богу.

Въ самомъ дѣлѣ, братія: вѣдь безъ помощи Божіей мы не могли-бы прожить и одного часу; все, что есть у насъ, и самую жизнь, мы получаемъ отъ Бога, Имъ мы живемъ, и движемся, и существуемъ: а скажите по правдѣ и по совѣсти: часто-ли мы благодаримъ за это Бога? Стыдно сознаться, но даже въ храмѣ на молитвѣ мы только просимъ Господа о своихъ нуждахъ, но забываемъ воздавать Ему благодарственное слово.

Такимъ невниманіемъ къ Божіей милости, такимъ своимъ нерадѣніемъ мы наглядно показываемъ, что недостойны мы Господнихъ милостей и не заслуживаемъ Его всеильнаго содѣйствія.

Вотъ почему часто и наказываетъ насъ Праведный Господь и вмѣсто милости посылаетъ намъ скорби и лишенія.

Знайете-же это, православные братія, и потому старайтесь прежде всего и чаще всего благодарить Господа за все, что Онъ дѣлаетъ для насъ.

Но кто-нибудь скажетъ: какъ и чѣмъ могу я, слабый и немощный возблагодарить Бога, и что воздамъ я Ему за Его ко мнѣ милости?

Прежде всего, конечно, хвалебной благодарственной молитвой. Такъ именно благодарилъ Господа тотъ исцѣленный самарянинъ, о которомъ повѣствуетъ слышанное нами сегодня святое Евангеліе. Онъ, когда почувствовалъ, что исцѣленъ, палъ ницъ предъ Господомъ и воздалъ Ему хвалу за неизреченное милосердіе.

А потомъ мы должны благодарить Бога и своими дѣлами?

Какія—это дѣла?

Дѣла, которыми мы можемъ возблагодарить Господа,—это дѣла христіанской милости и любви.

Разумѣется, Самъ Всемогущій и Великій Господь не нуждается въ такихъ нашихъ дѣлахъ; но есть у Бога меньшіе братія, и кто поможетъ имъ, тотъ тѣмъ самымъ воздастъ Самому Богу.

Меньшіе братья—это всѣ бѣдные люди, немощные и обездоленные; это всѣ тѣ, у которыхъ нѣтъ ни крова, ни пріюта, ни пропитанія. Поможемъ этимъ людямъ, поможемъ, кто чѣмъ въ состояніи: богатые помогите отъ прибѣтка своего, бѣдные—отъ скудости своей, у кого-же нѣтъ ничего, тотъ помощи хотя добрымъ словомъ и сердечнымъ участіемъ.

И увидитъ тогда Милосердый Господь ваше доброе, благодарное сердце, и пріятно будетъ Ему благодареніе ваше. И пошлетъ вамъ Праведный Господь благословеніе Свое и скажетъ, какъ тому благодарному самарянину: вѣра ваша спасетъ васъ. Этого спасенія отъ Бога да сподобимся всѣ мы во вѣки. Аминь.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ сердечно благодарить: 1) воспитанниковъ духовной семинаріи и другихъ учебныхъ заведеній и обывателей г. Житомира; 2) сдѣлавшій патріотическое пожертваніе Радзивиловскій волостной сходъ и 3) еврейское население г. Житомира за вѣрноподданническія чувства, выраженныя по поводу военныхъ дѣйствій.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ:

11 ноября священникъ с. Суховець, Ровенскаго уѣзда, Александръ **Малиновскій** переведенъ въ с. Шмырки, Староконстантиновскаго уѣзда.

24 ноября, псаломщикъ с. Северинъ, Новоградволинскаго уѣзда, Стефанъ **Гловацкій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ крестьянинъ Георгій **Кругальцевъ**.

24 ноября, священникъ с. Гута, Владимірволинскаго уѣзда, Гавріиль **Свидерскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ священникъ Омской епархіи Іоаннъ **Свидерскій**.

25 ноября, просфорня с. Уніева, Острожскаго уѣзда, Евгенія **Базилевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Туръ, Ковельскаго уѣзда.

25 ноября послушникъ Владимірволинскаго монастыря Иванъ **Нарась**, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Малый Карасинъ, Ковельскаго уѣзда.

25 ноября, псаломщикъ Св.-Николаевской церкви, Кременецкаго монастыря Евгений **Ласковскій** согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ с. Жуковецъ, Кременецкаго уѣзда, Владиміръ **Данилевичъ**.

26 ноября, псаломщикъ с. Радошина, Ковельскаго уѣзда, діаконъ Алексѣй **Дыдынскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Озденижъ, Луцкаго у.

26 ноября, псаломщикъ с. Миньковецъ, Житомирскаго уѣзда, Митрофанъ **Лилякевичъ** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Михаилъ **Божовскій**.

26 ноября, псаломщикъ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда, Александръ **Бычковскій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто переведенъ, согласно прошенію, псаломщикъ с. Чуделя, Ровенскаго уѣзда, Іоакимъ **Глюкъ**.

26 ноября, псаломщикъ м. Ушоміра, Житомирскаго уѣзда, Михаилъ **Мищукъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Чудель, Ровенскаго у.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Дорогиничахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 592 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Рачинѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 946 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Ратчинѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 1586 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Суховцахъ, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1521 душа; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ м. Коднѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 3755 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бодакахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 1443 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Жуковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1195 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Красно, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 58 дес.; прихожанъ 1047 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Ушомірѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 42 дес.; прихожанъ 2023 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Радошинѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 1589 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

I. По постановленіямъ Епархіальнаго попечительства, состоявшимся 30 октября—1-го ноября с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю и 2-ю половины 1914 года, при воспособленіи 25 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ сиротамъ—Іуліаніи Крессовичъ 5 руб., Александрѣ Демчинской 4 руб., Ольгѣ Ковальской 5 руб., Нинѣ Дашкевичъ 3 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Матренѣ Жадановской 3 руб., Минодорѣ Бучинской 3 руб., Аѳанасіи Гавловской 6 руб., пономарской вдовѣ Маріи Коротынской 6 руб., заштатному псаломщику Ивану Сукманскому 3 руб., и псаломщической сиротѣ Евдокіи Волосевичъ 5 рублей; 2) за 1-ю и 2-ю половины 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 7-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Θεодосіи Ярмолевичъ 15 руб., діаконской вдовѣ Таисіи Костецкой 6 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Уловичъ 7 руб., Маріи Вигурѣ 8 руб., Варварѣ Рѣчинской 5 руб. и Маріи Комаревичъ 5 рублей; 3) за 1-ю и 2-ю половины 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу Луцкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Олимпіадѣ Петровской 4 р. 10 коп., Елисаветѣ Лашкевичъ—4 руб. 10 коп., священническимъ сиротамъ—Θеклѣ Метельской 4 р. 10 к., Соломоніи Трилѣсской 4 р. 10 коп., Аннѣ Трилѣсской 4 руб. 55 к., Θεодосіи Трилѣсской 4 р. 10 коп., Софіи Сухозанетъ 4 р. 10 коп., Олимпіадѣ Храневичъ 4 р. 10 коп., Александрѣ Храневичъ 4 р. 10 коп., Еленѣ Храневичъ 4 р. 10 коп., Маріи Перхоровичъ 4 р. 10 коп., псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Костюкевичъ 4 р. 10 коп., Софіи Вижевской 4 р. 10 коп., псаломщическимъ сиротамъ—Анастасіи Симоновичъ 4 р. 10 коп., Надеждѣ Новоселецкой 4 р. 10 к., пономарскимъ вдовамъ—Лукіи Абрамовичъ 4 р. 10 коп. и Маріи Малюжинской 4 руб. 10 коп.

II. По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 17—18 ноября с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1914 года, при воспособленіи 10 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Людмилѣ Абрамовичъ 10 руб., Олимпіадѣ Капустинской 5 руб., Маріи Ковальской 5 руб., Александрѣ Левицкой 4 р. 35 коп., священническимъ сиротамъ—Людмилѣ Садовской 7 р. 10 коп., Людмилѣ Лехницкой 3 руб., Елизаветѣ, Маріи и Александрѣ Гуртовичъ 9 руб., псаломщической вдовѣ Маріи Енджіевской 3 руб. и псаломщическому сыну Симеону Карашевичу 3 руб. 50 коп.; 2) за 1-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Ковельскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Маріи Левицкой 4 руб., Аннѣ Янцевицъ 10 руб., псаломщической вдовѣ Аннѣ Шелѣской 4 руб. и псаломщической сиротѣ Маріи Гриневецкой 3 руб.; 3) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу Житомирскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ сиротамъ—Вѣрѣ Туркевичъ 8 руб., Неонилѣ Туркевичъ 8 руб., заштатному псаломщику Александру Левицкому 6 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Евдокіи Костинской 6 р., Аннѣ Филинской 7 руб., Маріи Костецкой 6 р. 50 коп. и Аннѣ Зинькевичъ 6 руб.; 4) за 1-ю и 2-ю половины 1914 года, при воспособленіи 20 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му округу Ковельскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Людмилѣ Саковичъ 8 руб., Варварѣ Малевичъ 8 руб., Нинѣ Муссіевичъ 15 руб., Неонилѣ Люткевичъ 15 руб., Аннѣ Карпинской 8 руб., священническимъ сиротамъ—Харіессѣ, Неонилѣ и Вѣрѣ Львовичъ 15 руб., Аннѣ и Надеждѣ Саковичъ 10 руб., Антонинѣ Ярмолевичъ 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Софіи Ивановичъ 5 р., Аннѣ Зинькевичъ 5 руб., Маріи Малевичъ 5 р., Маріи Михалевичъ 5 руб., Аннѣ Яковкевичъ 5 р., пономарской вдовѣ Агрипинѣ Ненадкевичъ 5 р. и псаломщическому сыну Кинтиліану Кисилевичу 6 рублей.

III. По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 19—22 ноября с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1914 года, при воспособленіи 8 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу Ковельскаго уѣзда,

слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Елисаветъ Кушевичъ 4 р., Эмилиі Малевичъ 5 р., Еленѣ Осадовской 5 руб. и Олимпіадѣ Вижевской 4 руб., священническимъ сиротамъ—Маріи Жахановичъ 4 руб., Олимпіадѣ Антоновичъ 7 р., Валеріи Дашкевичъ 4 р., Аннѣ Литвиновичъ 5 р., Іуліаніи Гвоздиковской 4 руб., Аннѣ, Павлѣ и Анастасіи Буховичъ 6 руб. 50 коп., псаломщической вдовѣ Параскевѣ Юзвинкевичъ 3 руб., пономарскимъ сиротамъ—Маріи Яницкой 3 руб., Аннѣ Юзефовичъ 3 руб., священническому сыну Евгению Сѣлецкому 4 руб. и протоіерейской сиротѣ Елисаветѣ Теодоровичъ 6 руб., 2) за 1-ю и 2-ю половины 1914 года, при воспособленіи 7 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовомъ—Лариссѣ Боржанской 8 руб. и Ѳеклѣ Баторевичъ 6 р.; женѣ заштатнаго священника Александрѣ Карнаковской 6 руб., священнической сиротѣ Марѣ Саковичъ 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Скалицкой 5 р. и Аннѣ Смородской 4 р., пономарскому сыну Хрисанфу Вечерко 5 руб. и заштатному псаломщику Максиму Зиневичу 10 р.; 3) за 1 и 2-ю половины 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Овручскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Филониллѣ Жуковской 12 руб. и Варварѣ Козловской 12 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Пульхеріи Комаревичъ 7 руб. и Аннѣ Богуславской 10 руб.; псаломщическимъ дочерямъ—Софіи Богуславской 8 руб. и Софіи Гречинѣ 8 руб. 70 коп.

Редакторъ оффиціальной части, Секретарь Духовной Консистоіи **В. Добровольскій.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Дорогіе Завѣты славянофиловъ о священномъ призваніи Россіи.

Съ яснымъ, свѣтлымъ, мужественнымъ одушевленіемъ, на удивленіе всего міра, поднимаетъ русскій народъ кровавый бой съ врагами Христа и славянства и идетъ на защиту единоплеменныхъ братій. Освободительный потокъ христіанской любви русскаго народа несется (вслѣдъ за побѣдами славнаго воинства) въ степи средней Азіи и на Балканскій полуостровъ, повсюду водружаетъ знамя свободы отъ рабства и славу имени Царя-Освободителя. Съ этою войной впервые раскрылось высокое призваніе Россіи, какъ православной и славянской державы,—что раньше уже сознавали и вѣщали славянофилы,—сознанъ ея исторической долгъ, обрѣтенъ правый путь, найденъ цѣлый міръ братства. Съ того времени Россія фактически становится во главѣ славян-

ства. Это поняли различныя отрасли славянскаго племени, откликнулись къ ней заявленіями братскаго сочувствія. Война эта вырвала южныхъ славянъ изъ плѣна и ввела новый элементъ въ жизни народовъ—цѣлое племя, положила основаніе для новой исторіи на югѣ Россіи. Много *содѣйствовала русско-турецкая война и отрезвленію нашего общества*, пробужденію народнаго сознанія. *И общество* стало искать теперь чего-либо положительнаго, стало искать (прежде всего) вѣры. Его вниманіе невольно устремляется туда, гдѣ ему предлагаютъ твердые устои, указываютъ на неподвижный, всегда себѣ равный, живой и жизненный идеаль.

Къ восьмидесятымъ годамъ—ко времени Пушкинскаго юбилея въ Москвѣ поворотъ этотъ вполне опредѣлился. вмѣстѣ съ пеленой упавшей съ статуи (памятника) великаго поэта упала пелена и съ глазъ общества. Оно съ изумленіемъ начало осматриваться и замѣтило, особенно послѣ страшнаго злодѣйства 1 марта 1881 года, фальшь того западническаго направленія, по которому шло и за кѣмъ шло, начало догадываться, кто заслонялъ отъ него (общества) его великаго поэта, да и все великое, что создала наша исторія, стало прислушиваться къ голосу Пушкина и учиться понимать его. Предъ колоссальнымъ образомъ родного, великаго поэта жалкими и мелкими показались обществу его недавніе идолы и оно потянулось къ тому, что было родственно Пушкину—къ писателямъ славянофиламъ; болѣе чутко стало прислушиваться къ ихъ вѣщимъ голосамъ, что русскіе имѣютъ свою національную самобытность, что они прежде всего христіане, что въ теченіе вѣковъ въ ученіи Христовомъ русскій народъ находилъ единственно водительство и защиту, и этотъ-то элементъ, *это упованіе на совѣсть*, въ противоположеніе закону, *образовало глубокую прѣпастъ между русскимъ и европейцемъ.* Въ Россіи совѣть и христіанство занимаютъ то самое мѣсто, какое на Западѣ занимаютъ материалистическія воззрѣнія и законныя (юридическія) формы. Вняло славянофильскому ученію и правительству, и основнымъ девизомъ политики становится „Россія для русскихъ“. Незабвенное въ русскихъ сердцахъ и лѣтописяхъ царствованіе Александра III вернуло русскую жизнь и международную политику въ ихъ историческое русло и обнаружило предъ народами Запада и Востока, Сѣвера и Юга всю красоту, все благолѣпіе и историческое обаяніе самодержавной монархіи, крѣпкой единеніемъ власти и народа, свыше благословеннымъ Царемъ царствующихъ.

Дружескія отношенія къ южнымъ славянамъ развернулись съ такимъ блескомъ, что весь міръ былъ пораженъ и удивленъ. Мятущіеся подъ бурями политическихъ и соціальныхъ страстей народы Запада съ почтительнымъ изумленіемъ созерцали величіе и славу Россіи. Святая тишина

и миръ, внесшія въ Россію благодѣянія спокойствія и сознательнаго преуспѣянія, вызвали міровой откликъ. *Впервые все народы преклонились предъ правдою, христіанскою правдою, предъ нравственною мощью Россіи въ лицѣ Августѣйшаго Монарха Александра III*, Который предначалъ славную и особенную по своему значенію эпоху въ исторіи нашего отечества—просвѣтительную, *явилъ міру въ дивномъ сочетаніи исконныя русскія начала—православіе, самодержавіе и народность—тѣ три основныя святыни русскаго народа*, сліяніемъ которыхъ образуется свѣтлое, чистое сіяніе царской власти и былъ для Россіи поистинѣ „солнцемъ живительнымъ и благотворнымъ“.

Къ концу XIX вѣка колось русской земли, казалось, созрѣлъ и для Россіи ясно рисовалась перспектива лучшихъ дней, свѣтлыхъ надеждъ. Почувствовали это и за границей,—почувствовали, что для строителей русскаго дѣла, для дѣятельности на началахъ добра, любви и правды (девизъ славянофиловъ) открытъ широкій просторъ. Повсюду слышался трепетъ новой исторической жизни, наступало вѣщее утро великаго мірового дня. Мало по малу начиналъ слагаться умственный и нравственный обликъ русскаго народа—самаго многочисленнаго, самаго сильнаго изъ христіанскихъ народовъ, помазаннаго на первородство и предводительство въ семьѣ славянской. Съ роковою силою выступилъ вопросъ о просвѣщеніи и школѣ въ Россіи: въ немъ—въ силѣ духа, во внутреннихъ достоинствахъ, въ качествахъ подрастающихъ поколѣній—все ея будущее, судьба Россіи и даже судьбы міра.

Все яснѣе и отчетливѣе рисовалась (выдвинутая славянофилами) почетная миссія Россіи для всего міра,—миссія ея въ исторіи—служить общечеловѣческому просвѣщенію, служить истинѣ и высшей правдѣ своею правдою, свойствами и особенностями народнаго духа. Къ Руси святой обращенъ былъ взоръ братскихъ славянскихъ племенъ на зарѣ обновляющейся, по лучшимъ христіанскимъ началамъ, жизни. Къ Россіи направлены были взоры и всѣхъ другихъ странъ, ея интересовались, ее изучали (Леруа-Болье, Ванутелли)... Отъ русскихъ, какъ носителей православной истины, отъ русскаго народнаго историческаго генія, проникнутаго Евангельскими Завѣтами, люди Запада больше всего ждали мира и обновленія. Потокъ христіанской любви (съ началомъ XX вѣка) разливался все шире и шире, и Русскій Православный Царь являлся направляющею и руководящею силою этого свѣтлаго потока, стремящагося въ одну сторону, *въ сторону обезпеченія для всѣхъ царствъ и народовъ благодѣяній прочнаго мира и спокойнаго труда, что ясно засвидѣтельствовало Гаагская конференція*. На русской землѣ пробивался новый ключъ: справедливо обезпечивающаго народныя массы общественно-экономическаго устройства.

Казалось, близится время сліянія всѣхъ ручьевъ и потоковъ въ одинъ обширный водоемъ на обширной равнинѣ славянства. Казалось, близко уже время исполненія дивнаго предсказанія поэта славянофила:

„И вѣрю я тотъ часъ настанетъ
Рѣка свой край перебѣжитъ
На небо голубое взглянетъ
И небо все въ себѣ вмѣститъ.
Смотрите какъ широко воды
Зеленымъ доломъ разлились
Какъ къ берегу чуждые народы
Съ духовной жаждой собрались“.

Но для всякаго дѣла требуется своего рода воспитаніе, приготовленіе. Къ великимъ же подвигамъ нужно готовиться молитвою, говнѣніемъ, страданіемъ, какъ къ причастію..

Началомъ, приготовленіемъ къ такому очистительному подвигу служила недавняя русско-японская война.

Каждое страданіе, падающее на вѣрующаго человѣка, поднимаетъ его ввысь, приближаетъ къ правдѣ, къ Богу. Въ минуты тяжелыя, во время упорной борьбы, человѣкъ и дѣло возрождается.

Такъ смотрѣли, такое значеніе придавали славянофилы русско-японской войнѣ: „Я убѣжденъ въ томъ“,—писалъ въ самый разгаръ японской войны Л. Л. Толстой—сынъ великаго писателя,—„что мы накануне свѣтлаго. Я убѣжденъ въ томъ, что мы наконецъ овладѣемъ той истинной, въ какой всѣ найдемъ внутреннее единеніе и миръ“.

Еще съ большимъ убѣжденіемъ высказалъ такую увѣренность въ осуществленіи Россіей высокаго призванія въ тотъ моментъ, когда она терпѣла пораженія отъ японцевъ девятистолѣтній старецъ, великій славянинъ и могучій двигатель европейской исторіи Штросмаеръ: „я знаю“,—вѣщаль онъ почти на смертномъ одрѣ,—„что многіе теперь усомнились въ Россіи, въ ея высокомъ призваніи въ христіанствѣ. Печально слышать, что и сейчасъ многіе въ Ватиканѣ на сторонѣ японцевъ и противъ „схизматиковъ“, какъ было и въ русско-турецкую войну, когда изъ Ватикана благословляли сражавшихся съ русскими войсками. Но я, какъ христіанинъ, не могу не скорбѣть о побѣдахъ буддистовъ и синтоистовъ,—обученныхъ потомками прусскихъ крестоносныхъ рыцарей,—надъ смиренными славянскими пахарями, недостаточно подготовленными къ новѣйшему военному ремеслу, потому, что ихъ Царь мечталъ объ идеалѣ всѣхъ христіанъ—„о мирѣ всего міра“, о чемъ мы молимся за каждой обѣдой. Но не смотря на нынѣшнія пораженія, я вѣрю въ окончательное торжество Россіи, какъ вѣрю и въ ея посланничество въ примиреніи церквей“. И дѣйствительно русско-японская война, какъ могучій прибой взволнованнаго моря, смыла съ рус-

скихъ сердець тотъ осадокъ, какой наполняетъ мелкая повседневная жизнь, унесла много призрачнаго, суетнаго и ошибочнаго, а взамѣнъ жертвъ и страданій, принесенныхъ на алтарь отечества, дала намъ новыя силы для укрѣпленія въ добръ, попутно познакомила и съ новѣйшимъ военнымъ искусствомъ и военной тактикой.

И вотъ снова грянулъ громъ: грозная туча тевтонскаго нашествія на дорогую нашу родину всколыхнула тихое море славянства. Дрогнула вся Русь и безропотно, по Царскому зову, двинулась на бранный подвигъ... Не перевелись еще на святой Руси богатыри! Встрянулъ своими кудрями чудо—богатырь Илья Муромецъ (крестьянинъ—основная сила Россіи) и поднялъ свою рукавицу съ пудовою палицей; ринулся какъ громъ на защиту и дворянинъ Добрыня Никитичъ—правая рука Ильи; не дремлетъ и лѣвая рука—богатырь Алеша Поповичъ, и онъ помчался со стрѣлой на тетивѣ. Да... Люди различные по общественному положенію, по воспитанію, по званію, отъ высшихъ до низшихъ слоевъ, но одинаковые теплотою души, кроткою вѣрою, беззавѣтною преданностію Царю и Церкви, дружно сомкнулись подъ знаменемъ Креста Господня и выступили смѣло и рѣшительно къ границамъ земли родной на защиту ея и братьевъ-славянъ. И какъ ни велики ужасы войны, ихъ искупаетъ ея оздоровляющее значеніе, какъ ни велики ея тяготы и жертвы, война (по воззрѣнію славянофиловъ)—великій двигатель высокиихъ чувствъ.

Въ томъ самоотверженномъ братствѣ, какимъ является на полѣ битвы братство по оружію, гдѣ всѣ равны предъ лицомъ смерти и сильны доблестію, знаніями и талантами, легче постигается душа народная... И пока живы еще хранители исконныхъ завѣтовъ и священныхъ преданій старины, пока жива еще память крестьянина Ивана Сусанина, мѣщанина Козьмы Минина, монаха Діонисія и дворянина—князя Пожарскаго, Русь наша не только побѣдоносно выйдетъ изъ овраговъ, окоповъ и трясины болотной, не только сама возрастетъ и процвѣтетъ яко финиксъ, станетъ могущественнѣе и крѣпче—заступленіемъ Богоматери и предстательствомъ воинствъ небесныхъ, но обновитъ и возродитъ все человѣчество и тѣмъ выполнитъ свою священную миссію,—высокое назначеніе по Завѣту провозвѣстниковъ славянской идеи и знаменосцевъ русской православной культуры.

Для нашего времени особенно знаменательны пророковѣщательные завѣты корифеевъ—писателей Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевскаго: „Европейская культура, проникнутая мотивомъ самолюбія не сближаетъ, но разъединяетъ, внутренно отчуждаетъ людей и народы. Способность истиннаго духовнаго объединенія и общенія со всѣми имѣетъ лишь тотъ, кто смиренъ сердцемъ. Смиранный русскій народъ, благодаря своей культу-

ръ, выросшей изъ православія, изъ православнаго аскетизма, по Достоевскому, такую способностью и обладаетъ. Ему принадлежитъ всечеловѣческая миссія. Великому русскому народу суждено быть учителемъ во всемъ человѣчествѣ и доставить всему вѣчный миръ и истинное блаженство“.

...„Но.. спасетъ Богъ людей своихъ, ибо велика Россія смиреніемъ своимъ. Мечтаю видѣть и какъ бы уже вижу ясно наше грядущее: ибо будетъ такъ, что даже самый развращенный богачъ кончитъ тѣмъ, что устыдится богатства своего предъ бѣднымъ, а бѣдный видя смиреніе сіе, пойметъ и уступитъ ему съ радостью, и ласковой отвѣтитъ на благолѣпный стыдъ его. Вѣрте, что кончится симъ: на то идетъ.“

Лишь въ человѣческомъ *духовномъ* достоинствѣ равенство, и сіе поймутъ лишь у насъ. Были бы братья, будетъ и братство... Образъ Христовъ хранимъ, и возсіяетъ, какъ драгоценный алмазъ, всему міру... Буди, буди“. (Братья Карамазовы).

...„Есть много въ коренной природѣ нашей, нами позабытой“, восторженно свидѣтельствуешь Гоголь, и *близкаго закону Христа*; есть уже начало братства Христова въ самой нашей *славянской* природѣ, и побратаніе людей было у насъ роднѣе дома и кровнаго братства... есть, наконецъ, у насъ отвага, никому не сродная, и если представитъ намъ всѣмъ какое либо дѣло, рѣшительно невозможное ни для какого другого народа, хотя бы даже сбросить съ себя вдругъ и разомъ всѣ недостатки наши, все позорящее высокую природу человѣка, то съ болью собственнаго тѣла сбросимъ, не пожалѣвъ самихъ себя; какъ въ 12 году, не пожалѣвъ имущества жгли дома свои и достатки свои, такъ рванется у насъ все сбрасывать съ себя позорящее и пятнающее насъ: *ни одна душа не отстанетъ отъ другой, и въ такія минуты всякія ссоры, ненависти, вражды—все будетъ позабыто и вся Россія—одинъ человѣкъ*.

Не умереть изъ нашей старины ни зерно того, что есть въ ней истинно-русскаго и что освящено Самимъ Христомъ.

Разнесется звонкими струнами поэтовъ, развозвѣстится благоухающими устами святителей, вспыхнетъ померкнувшее,—и *праздникъ Свѣтлаго Воскресенія воспряднуетъ какъ слѣдуетъ прежде у насъ, нежели у другихъ народовъ*.

Въ русскомъ человѣкѣ есть особенное пристрастіе къ празднику Свѣтлаго Воскресенія. Онъ это чувствуетъ живѣе, если ему случится быть въ чужой землѣ... Ему вдругъ представляется эта торжественная полночь, этотъ повсемѣстный колокольный звонъ, который какъ бы всю землю сливаетъ въ одинъ гулъ, это восклицаніе „Христосъ воскресъ“, которое въ день великаго христіанскаго праздника замѣняетъ всѣ другія привѣтствія, этотъ поцѣлуй, который раздается только у насъ, и русскій человѣкъ (за границей) го-

товъ почти воскликнуть: только въ одной Россіи празднуется этотъ день такъ, какъ ему слѣдуетъ праздноваться.

День этотъ есть тотъ святой день, въ который празднуетъ святое, небесное свое братство все человѣчество до единого, не исключивъ изъ него ни одного человѣка“... (Сочиненія Н. В. Гоголя изд. Тихонравова Москва 1887 г. стр. 213—222).

Ударить часъ, и развернется во всей силѣ, предъ лицомъ всего человѣчества, та часть великаго свитка судебъ относительно Россіи, въ коей записаны будутъ не рыданіе, жалость и горе, но правда, миръ и радость, озаряемые сіяніемъ Свѣтлой Пасхи всѣхъ освящающей и братающей, и воспроднуетъ тогда Свѣтлое Христо-во Воскресеніе, подобно русскому народу, если и не все человѣчество, то весь братскій славянскій міръ...

А клиръ воспѣвая небесную славу
Призоветъ милость Господню на Западный
край

На Лабу, Мораву, на дальнюю Саву
На шумный и тихій Дунай

А. Хомяковъ.

Богоносица же святая (Русь наша родная)
Въ доблестныхъ вождахъ своихъ сіяя
Силъ духовныхъ полнотою
Весь міръ поведетъ за собой
Въ свѣтъ,—къ свободѣ безконечной
Изъ подъ рабства суеты
На исканіе правды вѣчной
И душевной красоты.

А. Майковъ.

Протоіерей Константинъ Левитскій.

Современная война и нравственное ученіе гр. Л. Толстого.

26-го октября въ зданіи Харьковской Дух. Семинаріи Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній по просьбѣ воспитанниковъ Семинаріи произнесъ имъ лекцію. Тема ея такая: Современная война и нравственное ученіе Л. Толстого.

Вначалѣ Высокопреосвященнѣйшій лекторъ выяснилъ мотивы, побудившіе его обратиться къ слушателямъ съ чтеніемъ.

Переживаемыя нами событія, отмѣтилъ лекторъ, вызвавъ взрывъ патріотизма и воодушевленія, воскресили вмѣстѣ съ тѣмъ и старыя вопросы объ отношеніи христіанства къ войнѣ, о правѣ церкви благословлять оружіе и т. п. Рѣчи относительно этого, иногда въ формѣ недоумѣній, чаще въ формѣ открытаго осужденія Церкви, раздаются изъ лагеря антимилицаристовъ, опираю-

щихся въ своихъ сужденіяхъ главнымъ образомъ на соч. Л. Толстого.

При возникающей потребности „дать отвѣтъ вопрошающему“, необходимо, такимъ образомъ, считаться съ воззрѣніями послѣдняго.

А такъ какъ Толстой выставляется, въ противовѣсъ Церкви, проповѣдникомъ истиннаго христіанства и даже страдальцемъ за него, то необходимость эта усугубляется.

Разъяснить недоумѣнія, выяснить истинное ученіе церкви и попутно разсѣять „гипнозъ“, вызываемый воззрѣніями Толстого, покоящійся главнымъ образомъ на недостаточномъ знакомствѣ большинства поклонниковъ Толстого съ его философскими сочиненіями и слабой освѣдомленности съ ученіемъ церкви—вотъ что лекторъ поставилъ своей задачей.

Нравственное ученіе Толстого, какъ оно изложено въ его соч. „Въ чемъ моя вѣра“ и „Царство Божіе внутри васъ“, сводится имъ къ пяти основнымъ заповѣдямъ: „не гнѣвайся—не убивай, не судись, не разводишься, не клянись, не противься злу—не воюй“.

Въ этихъ пяти заповѣдяхъ, по убѣжденію Толстого, вся сущность христіанства, и исполняющей ихъ есть совершеннѣйшій христіанинъ.

Главная часть лекціи и была посвящена разбору этого ученія, при чемъ сначала лекторъ подвергъ его критикѣ „въ цѣломъ“, а затѣмъ разсмотрѣлъ каждую заповѣдь въ отдѣльности.—Взятое „въ цѣломъ“ ученіе Толстого не выдерживаетъ критики прежде всего „съ чисто формальной стороны“.

Раздѣляя заповѣди на пять, Толстой говоритъ, что каждая изъ нихъ начинается словами: „слышасте, яко речено бысть древнимъ... азъ-же глаголю вамъ...“ По числу такихъ обращеній должно быть и дѣленіе ихъ.

Если же мы обратимся къ тексту Евангелія, говоритъ лекторъ, то, вопреки утверженію Толстого, найдемъ тамъ не пять такихъ обращеній („речено бысть“), а шесть.

Одна изъ пяти заповѣдей (по расчлененію Толстого) — о судѣ (Мѣ. 5, 25—26) совсѣмъ не предваряется означенными словами, въ другой — о разводѣ — Толстой совершенно произвольно соединяетъ два обращенія въ одно.

Нельзя согласиться, по заявленію лектора, и съ тѣмъ преувеличеннымъ значеніемъ, которое усваиваетъ своимъ заповѣдямъ Толстой, какъ исчерпывающимъ всю сущность христіанства.

Заповѣди носятъ лишь „отрицательный характеръ“, говорятъ лишь о томъ, чего не должно быть, и лишеныя связи съ контекстомъ рѣчи, „вырванныя, такъ сказать, Толстымъ изъ Евангелія“, являются скорѣе рядомъ практическихъ наставленій и совсѣмъ недостаточны для обрисовки того положительнаго идеала (внутренней

настроенности), который ставитъ своимъ послѣдователямъ христіанство.

Въ особенности же это становится яснымъ, если принять во вниманіе постоянную тенденцію Толстого придать своему ученію политическую или соціальную окраску.

Свое мнѣніе о преимущественномъ значеніи указанныхъ пяти заповѣдей Толстой всецѣло основываетъ на неправильномъ толкованіи евангельскаго текста, именно, словъ Спасителя: „иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако.. мній наречется въ царствѣ небеснѣмъ; а иже сотворитъ... велій наречется“.

По нему, слово сихъ (заповѣдей) относится, именно, къ слѣдующимъ за симъ изреченіямъ Господа, т. е. къ тѣмъ пяти заповѣдямъ, какія различаетъ Толстой.

Но ни контекстъ рѣчи, ни въ особенности греческій текстъ, не даютъ основанія для такого толкованія.

Въ греческомъ текстѣ слово „сихъ“ переведено—„τοῦτων“, а мѣстоименіе „οὗτος“ всегда употребляется въ греческомъ языкѣ для обозначенія предыдущаго, а не послѣдующаго въ рѣчи; послѣдующее обозначается при помощи другого мѣстоименія—ὅδε; слѣдов., эти слова—„заповѣдей сихъ“ относятся къ предыдущимъ въ Христовой рѣчи заповѣдямъ блаженства.

Если мы даже сузимъ свою точку зрѣнія на ученіе Толстого и будемъ смотрѣть на это ученіе, какъ на проповѣдь любви,—каковой взглядъ является особенно распространеннымъ въ обществѣ,—то и тогда намъ придется разочароваться.

Вершину любви—возвышенное христіанское ученіе о любви къ врагамъ—Толстой не только не признаетъ, но даже отказывается понимать. „Любить враговъ“, говоритъ онъ, „но это невозможно... можно не вредить своему врагу, но любить его нельзя. Не могъ Христосъ предписывать невозможнаго“ (Излож. Ев.).

Такимъ образомъ, ученіе Толстого должно быть названо не сущностью христіанства, какъ горделиво заявляетъ самъ Толстой о своемъ ученіи, а подмѣной христіанства.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній лекторъ перешелъ къ отдѣльному разбору заповѣдей.

а) Христосъ далъ заповѣдь: не гнѣвайтесь.

Толстой, толкуя эту заповѣдь на основаніи, имѣвшагося у него, списка евангельскаго текста съ пропускомъ слова „всѣ“, обрушивается на Церковь съ обвиненіемъ въ искаженіи этой заповѣди Спасителя.

По заявленію лектора, обвиненіе это свідѣтельствуется лишь о незнаніи Толстымъ церковнаго ученія.

Церковь, прямо осуждая гнѣвъ напрасный, не одобряетъ вообще никакого гнѣва. Памятуя слова Премудраго „самое движеніе гнѣва есть уже паденіе“, она требуетъ отъ своихъ послѣдо-

вателей „безгнѣвнаго настроенія души“. Поэтому то она и молится ежедневно объ избавленіи „отъ всякаго гнѣва, о мирѣ со всѣми, дарованіи ангела мирна, о скончаніи всего житія въ мирѣ“. Мало того, она прямо заповѣдуетъ любить враговъ.

б) Изъ „совѣта Христа не доводитъ дѣло до суда и рѣшатъ его миромъ: „буди увѣщаваяся съ соперникомъ твоимъ скоро... да не предастъ тебя соперникъ судіи... судія слузѣ“... Толстой выводитъ свое отрицаніе судовъ.

Но приведенныя слова, если разсматривать ихъ въ контекстѣ евангельской рѣчи, вовсе не содержатъ, по заявленію лектора, подобной мысли.

Здѣсь дается лишь добрый совѣтъ Христосъ о судѣ, какъ официальномъ учрежденіи, и не говоритъ; рѣчь направляется къ обвиняемому и ему указывается на могущую послѣдовать, въ случаѣ непримиренія съ истцомъ, тяжесть наказанія.

Сравненіе же судіи, по контексту рѣчи, съ Богомъ показываетъ, что Христосъ высоко ставилъ это учрежденіе, а слова о примиреніи приводитъ въ объясненіе раньше изложенной своей заповѣди о томъ, что прежде чѣмъ явиться предъ лицо Божіе съ жертвой, нужно примириться съ обиженными. Слѣдов. послѣдняя мысль есть не самостоятельная заповѣдь, а поясненіе къ тому, какъ должно молиться Богу.

в) Въ толкованіи своей заповѣди: „не разводись“—Толстой обвиняетъ Церковь въ искаженіи и униженіи ученія Христова.

Слова Спасителя: „всякъ отпускай жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго...“ Толстой толкуетъ въ томъ смыслѣ, что разводящійся съ женой, кромѣ (развѣ) допускаемаго въ такомъ случаѣ собственнаго грѣха прелюбодѣянія, заставляетъ и ее прелюбодѣйствовать; равно женящійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ.

Такое толкованіе, являясь, съ одной стороны показателемъ безцеремоннаго обращенія Толстого съ евангельскимъ текстомъ, въ то же время обнаруживаетъ и незнакомство его съ еврейскимъ бытомъ и ветхозавѣтнымъ закономъ.

У евреевъ разведенныхъ женъ въ собственномъ смыслѣ и не было, такъ какъ всякая уличенная въ прелюбодѣянніи, по закону Моисееву, должна быть побита камнями, и были лишь „пущеницы“, т. е. жены, отпускаемыя мужьями по ихъ (мужей) желанію и волѣ съ письменнымъ свідѣтельствомъ, что онѣ свободны отъ брачнаго сожителства. Такъ какъ въ этихъ случаяхъ могъ прикрываться дѣйствительный развратъ (мужъ могъ прогнать жену просто по капризу, напр., если у нея сварливый характеръ, или она плохо ведетъ хозяйство), то Христосъ и осуждаетъ именно этотъ скрытый развратъ.

Высота же церковнаго ученія о цѣломудріи остается внѣ всякаго подозрѣнія, такъ-какъ Цер-

ковъ, согласно слову Спасителя, осуждаетъ даже помыслы блудные.

г) „Не клянись-не присягай“, учить далѣе Толстой, такъ какъ Христосъ прямо запретилъ это, сказавъ: „буди-же слово вашей-ей, ни-ни...“

Въ этихъ словахъ Спасителя, по заявленію лектора, если и можно видѣть запрещеніе, то его нужно относить не къ самой клятвѣ, а только къ формамъ клятвы, какія были употребляемы у иудеевъ.

По сущности же своей клятва, какъ поставленіе себѣ въ свидѣтеля Самого Всевѣдущаго Бога, словами Спасителя не воспрещается.

Примѣры изъ жизни Самого Спасителя и Апостоловъ вполнѣ подтверждаютъ правильность такого пониманія.

Для уясненія запрещенія нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что у евреевъ время Спасителя употребленіе всякихъ клятвъ было необычайно распространено. Основываясь на словахъ Второз. (6—13) „Господа Бога твоего да убоишися... и именемъ его клянешися“, они наполняли клятвой (изъ побужденій ложно понимаемой религіозности) всю свою обыденную жизнь и создали въ то же время, для обхода прямого запрещенія употреблять имя Божіе „всеу“ цѣлый арсеналъ всякихъ казуистическихъ клятвенныхъ формулъ. Это-то именно и имѣлъ Христосъ въ виду въ сказанныхъ Имъ словахъ о клятвѣ.

Что касается разсудочныхъ соображеній, приводимыхъ Толстымъ въ обоснованіе отрицанія клятвы, то они являются болѣе чѣмъ шаткими.

Толстой считаетъ клятву за грѣхъ, „какъ слова, связывающія нашу волю и (въ нѣкоторыхъ случаяхъ) обязывающія дѣлать зло“; вообще подъ клятвою Толстой разумѣетъ присягу—военную и на вѣрнопопданство (о чемъ Спаситель и не говорилъ вовсе).

Но христіанская Церковь, признающая и употребляющая клятву въ этомъ смыслѣ, не подлежитъ обвиненію. Она сама осуждаетъ клятвы о злѣ, клятвы неопредѣленныя, легкомысленныя, какъ клятва Ирода, напр.

У нея есть даже особый чинъ разрѣшенія отъ клятвы, „если исполненіе ея окажется противнымъ нашей совѣсти“. Церковь допускаетъ клятву, сказалъ лекторъ, „какъ связывающую нашу волю, но только волю грѣховную, какъ связывающую волю, но только для добраго дѣла“. Сколько казначеевъ, замѣтилъ лекторъ, удержалось отъ воровства, уважая святость клятвы, сколько воиновъ черпало въ ней силы для совершенія подвига!

Особое вниманіе лекторъ удѣлилъ центральному пункту ученія Толстого—заповѣди о непритивленіи злу.

Въ своемъ сочиненіи: „Царство Божіе“... Толстой всю сущность христіанства свелъ къ одной этой заповѣди.

Путемъ филологическаго разбора греческаго текста Евангелія лекторъ установилъ прежде всего неправильность перевода, сдѣланнаго Толстымъ, самаго выраженія Спасителя („Азъ же глаголю вамъ: не противитися злу“ (Мѣ. 5, 39) и выяснилъ, что здѣсь не средній, а мужескій родъ; „злему челоуѣку“), а затѣмъ на рядѣ конкретныхъ примѣровъ и сопоставленій показалъ всю непримѣнимость ученія Толстого въ жизни.

Какъ извѣстно, Толстой для борьбы со зломъ отвергаетъ всѣ средства, какія съ этой цѣлью употребляются въ общественной жизни—власть, суды, тюрьмы, войну,—онъ требуетъ отмѣны всякихъ вообще насильственныхъ мѣръ. Единственно возможная мѣра, которую онъ допускаетъ,—убѣжденіе.

Но какъ долженъ поступить христіанинъ, спрашиваетъ лекторъ, если на его глазахъ злодѣй убиваетъ беззащитнаго, безчеститъ невинную дѣвушку и т. п., а у него нѣтъ силы убѣдить преступника? Неужели онъ долженъ ограничиться пассивнымъ созерцаніемъ совершающагося злодѣянія и не принимать мѣръ къ прекращенію его, хотя бы и насиліемъ? Толстой самъ приводитъ такой примѣръ и отвѣчаетъ безусловнымъ воспрещеніемъ допускать насиліе даже въ такомъ крайнемъ случаѣ.

Разница между воззрѣніемъ Толстого и ученіемъ Церкви сводится къ тому, замѣтилъ лекторъ, что Церковь, не проповѣдая насилія, все же допускаетъ его тамъ, гдѣ иного выхода не остается.

„Первая смотритъ на насилія въ борьбѣ со зломъ, какъ на поступокъ менѣе грѣховный, чѣмъ равнодушное примиреніе съ беззаконіемъ, а Толстой считаетъ первое безусловнымъ грѣхомъ, а второе—вовсе не грѣхомъ“.

Позднѣе Толстой къ указаннымъ доводамъ противъ насилія прибавилъ еще одинъ.—Нельзя бороться насиліемъ, говоритъ онъ, потому что не можешь предвидѣть результатовъ собственнаго насилія; можетъ быть отъ твоего насильственнаго поступка произойдетъ еще большее зло.

Такой аргументъ, по заявленію лектора, не болѣе, не менѣе, какъ „буддійскій софизмъ“.

Если стать на точку зрѣнія Толстого, то придется отказаться отъ всякаго вообще дѣйствія, отъ всякой активности „Положимъ я хочу подать милостыню—сдѣлать добро. Но можетъ быть въ кускъ хлѣба, что я подаю, есть стекло; нищій подавится и умретъ“. Такихъ примѣровъ можно привести множество.

Что справедливо по отношенію къ личной жизни, то справедливо и по отношенію къ общественной.

Если бы можно было доказать, что уничтоженіе всякихъ средствъ общественной борьбы со зломъ—тюремъ, судовъ, власти и т. п.—вело бы къ повышенію нравственности, какъ думаетъ Тол-

стой, то тогда еще можно было-бы примириться съ его теоріей.

Но жизнь на каждомъ шагу разбиваетъ эти утопіи. Достаточно вспомнить пресловутый 1905 г., сказалъ лекторъ, и ту волну „хулиганства“, которая захлестнула Россію, при одномъ лишь ослабленіи власти, чтобы понять всю проблематичность и шаткость Толстовскихъ положеній.

Съ другой стороны—когда мы наблюдали такой исключительный подъемъ лучшихъ, альтруистическихъ чувствъ въ обществѣ, какъ въ настоящей моментъ, въ связи съ войной?

„Всѣ становятся братьями, забыта вражда и партійные раздоры, всѣ готовы жертвовать послѣднимъ ради ближняго, всячески облегчить страданія, залечить раны“.

Въ аналогичномъ положеніи, по мысли лектора, находится и вопросъ о войнѣ.

Повидимому война съ ея убійствами „не дружитъ съ христіанскимъ настроеніемъ, внушаемымъ Св. Писаніемъ“. Но вѣдь Церковь никогда и не признавала ее за благо, о а зло, но зло неизбежное.

Наличность ея свидѣтельствуется, что мы еще не достигли полного христіанскаго совершенства и, ведя войну, вынуждаемся какъ и частный человѣкъ, изъ двухъ золъ выбирать меньшее. Если бы русскій народъ 1877 г. имѣлъ настолько „духовныхъ силъ“, чтобы убѣдить турокъ прекратить рѣзню болгаръ или болгаръ безропотно переносить турецкія истязанія, или въ настоящей моментъ—если-бы онъ имѣлъ возможность отклонить отъ войны германскаго императора, а вмѣсто этого самъ взялся-бы за оружіе, то онъ безусловно погрѣшилъ-бы. Но такъ какъ мы не обладаемъ подобной апостольской силой духа, то лучшимъ, менѣе грѣховнымъ выходомъ является не безучастное отношеніе къ потокамъ льющейся крови, а энергичное прекращеніе зла силой оружія. Это уже не зло, а подвигъ служенія ближнему, по заповѣди Спасителя: „положите душу свою за други своя“.

Отсюда видно, резюмировалъ лекторъ, насколько не правъ Толстой, когда обвиняетъ Церковь „въ прямомъ дозволеніи насилій, въ безусловномъ одобреніи войны“, Церковь только терпимо относится къ войнѣ.

Она признаетъ христіанина связаннымъ съ жизнью всѣхъ, и безучастное отношеніе къ злу считаетъ болѣе предосудительнымъ, чѣмъ противленіе злу силой.

Въ заключеніи лекторъ провелъ ту мысль, что Толстой при всѣхъ своихъ заблужденіяхъ достоинъ нѣкотораго уваженія, особенно по сравненію съ нынѣшними писателями, такъ какъ постоянно въ своихъ сочиненіяхъ, хотя и вопреки своей пантеистической философіи, толковалъ о противоположности добра и зла и призывалъ человѣка къ борьбѣ съ послѣднимъ въ своей душѣ;

если бѣ внѣшнія обстоятельства не помѣшали писателю, онъ вѣроятно умеръ бы въ примиреніи съ Церковію. (Вѣра и Разумъ.)

Обзоръ военныхъ дѣйствій по официальнымъ сообщеніямъ съ 23-го по 29-е ноября.

Въ официальномъ сообщеніи штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 24 ноября дается общій обзоръ дѣйствій нашихъ армій за истекшую часть ноября. Здѣсь раскрываются подробность отмѣченнаго въ прошломъ нашемъ обзорѣ прорыва непріятельскихъ силъ сквозь наши войска въ районѣ Понтека и движенія ихъ въ направленіи на Стрыковъ, Брезины, Колошки, Тушинъ, Рзговъ. Этотъ прорывъ, согласно официальному сообщенію, благодаря своевременному движенію нашихъ резервовъ со стороны Петрокова, Тушина и Рзгова, а также быстрому сосредоточенію нашихъ войскъ на фронтѣ Ловичъ—Скерневицы, окончился тѣмъ, что прорвавшаяся группа не только была скоро обезврежена со стороны ея нападенія на нашъ тылъ, но вынуждена была, усиленно обороняясь отступать обратно въ направленіи къ Стрыкову подъ нашимъ непрерывнымъ перекрестнымъ огнемъ. Потери непріятели въ этомъ движеніи по собственному признанію германскаго сообщенія неслыханны.

Попытка прорыва сквозь линію нашихъ войскъ, окончившаяся такъ неудачно для нашего непріятели, имѣла слѣдствіемъ своимъ новую спѣшную перевозку непріятеlemъ значительныхъ силъ на нашъ фронтъ. По даннымъ разбираемаго официального сообщенія, въ данный моментъ на нашъ фронтъ непріятеlemъ перевезено до 6 корпусовъ и пяти кавалерійскихъ дивизій. Изъ нихъ часть переброшена съ западнаго фронта, а другая представляетъ новыя соединенія.

Благодаря этимъ подкрѣпленіямъ нѣмцы, съ одной стороны, продолжаютъ свои атаки, хотя уже не такія напряженныя, на фронтѣ Висла—Варта, а, съ другой,—явно обнаруживаютъ новую перегруппировку войскъ и начало новыхъ операцій. Въ связи съ этими новыми планами австрійцы замѣтно ослабляютъ свои силы на фронтѣ Ченстоховъ—Краковъ и вмѣстѣ съ прибывшими германскими частями сосредоточиваются въ районѣ къ югу отъ Кракова.

Съ этого времени, по заявленію штаба Верховнаго Главнокомандующаго, „ченстоховскій районъ временно утратилъ часть своего первоначальнаго значенія. Всѣ эти обстоятельства создали новую обстановку для послѣдующихъ операцій, требующую въ интересахъ болѣе выгоднаго расположенія нашихъ войскъ занятія нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ“.

Перегруппировка неприятельскихъ силъ сейчасъ же проявилась въ напряженныхъ дѣйствіяхъ ихъ въ новомъ районѣ къ югу отъ Кракова. Здѣсь обнаруженъ былъ обходъ неприятелемъ нашихъ силъ съ лѣваго фланга, причемъ подкрѣпленія, подходившія къ нашимъ войскамъ, нашли мость черезъ рѣку Дунаецъ у Курова разрушеннымъ, а высоты лѣваго берега рѣки заняты неприятелемъ. Дѣло наше было спасено безпримѣрнымъ героизмомъ нашихъ войскъ. Одинъ изъ нашихъ славныхъ полковъ, какъ гласитъ официальное сообщеніе, по горло въ ледяной водѣ въ бродъ переходитъ рѣку подъ жестокимъ огнемъ неприятеля и приступомъ беретъ прибрежныя высоты Тенгоберже, обезпечивъ этимъ дальнѣйшую переправу нашихъ войскъ.

По сообщенію штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 25 ноября, сраженіе здѣсь развивается съ успѣхомъ для насъ. Лихо форсировавъ рѣку Дунаецъ въ районѣ Новаго Сандеца, наши подкрѣпленія въ постепенномъ наступленіи нанесли жестокой ударъ германскимъ войскамъ, образовавшимъ въ долинѣ рѣки Лоссосина правое охватывающее крыло неприятельской арміи. Здѣсь переброшенный изъ Бельгіи 24 германскій корпусъ началъ бой, выдвинувъ автомобильную батарею, но послѣдняя была быстро подбита и, не давъ ни одного выстрѣла, обратилась въ бѣгство. Кромѣ того наши войска подбили нѣсколько тяжелыхъ орудій и заставили замолчать 5 левыхъ батарей.

Въ этомъ бою было взято нѣсколько орудій и плѣнные. Изъ нихъ германцы показали, что ихъ войска потерпѣли огромный уронъ, такъ что въ нѣкоторыхъ ротахъ составъ уменьшился до 40 человекъ.

Въ теченіи послѣдующихъ дней бои въ этомъ направленіи продолжаются съ большимъ упорствомъ. 25-го ноября германцы при двукратныхъ попыткахъ прорвать нашъ фронтъ отброшены назадъ съ большими потерями. 27 ноября нашими войсками въ упорномъ бою взято въ теченіи сутокъ 4 орудія, 7 пулеметовъ и до 4000 плѣнныхъ. 28 ноября бой здѣсь продолжался съ прежнимъ напряженіемъ.

Вмѣстѣ съ развитіемъ упорныхъ боевъ къ юго-востоку отъ Кракова замѣчается болѣе интенсивная дѣятельность австрійцевъ на нѣкоторыхъ перевалахъ Карпатъ. Послѣ того какъ въ районѣ переваловъ Вышковъ и Бескидъ при атакахъ австрійскихъ укрѣпленныхъ позицій нашими войсками 25 ноября взято было 4 орудія и свыше 300 плѣнныхъ, на перевалахъ отъ рѣки Дунаецъ до Балеграда 28-го ноября обнаружены значительныя силы австрійцевъ, пытающіяся переходить въ наступленіе.

Но съ направленіемъ сильнаго удара на районъ къ юго-востоку отъ Кракова, германцы не прекращаютъ упорныхъ боевъ въ районѣ между

Вислой и Вартой. 24 ноября здѣсь неприятель вечеромъ, съ наступленіемъ темноты одновременно перешелъ въ наступленіе на всемъ фронтѣ Иловъ—Гловно. Онъ упорно велъ настойчивыя повторныя атаки густыми колоннами, но освѣщаемый нашими прожекторами, всюду былъ отраженъ съ большими потерями отъ нашего огня. 25 ноября продолжались упорные бои на фронтѣ между Ловичемъ и Иловомъ. 27 и 28 ноября на томъ же фронтѣ продолжаютъ ожесточенныя атаки непрерывно и день, и ночь, но всѣ онѣ отбиты съ громаднымъ урономъ для нѣмцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наши войска въ свою очередь переходили съ успѣхомъ въ штыковыя контръатаки.

Кромѣ отмѣченныхъ районовъ за разсматриваемое время обнаруживается довольно напряженное движеніе нѣмцевъ въ направленіи на Млаву и Праснышъ. Предпринявъ здѣсь 22 ноября попытку перейти въ наступленіе, германцы были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ. Бои здѣсь продолжаются съ большимъ напряженіемъ въ теченіи трехъ дней. 25 ноября они принимаютъ уже менѣе напряженный характеръ. 26 ноября неприятель дѣлаетъ рядъ отдѣльныхъ безуспѣшныхъ попытокъ перейти въ наступленіе въ районѣ Цѣхановъ—Праснышъ. Въ теченіи ночи и дня 27 ноября энергичныя наступленія нѣмцевъ на млавскомъ направленіи были съ успѣхомъ отбиты и наши войска въ свою очередь перешли въ наступленіе, преслѣдуя мѣстами въ безпорядкѣ отступавшія колонны неприятеля и послѣ этого, по послѣднему официальному сообщенію отъ 29 ноября, бои въ районѣ Праснышъ—Цѣхановъ развиваются для насъ нормально.

На восточно-прусскомъ фронтѣ, равно какъ и на кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій за это время значительныхъ боевыхъ столкновеній не было.

На черноморскомъ побережьи 24 ноября утромъ вблизи Севастополя обнаруженъ крейсеръ „Бреслау“, но, будучи атакованъ нашими крейсерами, быстро скрылся въ море.

Изъ событій, имѣвшихъ мѣсто за это время на территоріяхъ союзныхъ намъ державъ, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить крупную побѣду сербовъ въ бояхъ съ австрійцами. До этого времени сербы почти въ теченіе цѣлаго мѣсяца вынуждены были отступать въ виду большого превосходства силъ неприятеля, выжидая для себя болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ для рѣшительнаго боя. Этотъ бой наконецъ произошелъ и длился шесть дней съ 20 по 25 ноября на фронтѣ протяженіемъ болѣе 100 километровъ. Этотъ бой окончился полнымъ пораженіемъ австрійцевъ. 15 и 16 австрійскіе корпуса совершенно разбиты. Сербами взято въ плѣнъ свыше 100 офицеровъ и 20000 солдатъ, захвачено болѣе 70 орудій, 50 пулеметовъ, знамя и огромное количество продо-

вольствія и военного снаряженія. Разбитые австрійцы отступаютъ на всемъ фронтѣ.

На морѣ произошло значительное столкновение британскаго флота съ германской эскадрой у Фолькландскихъ острововъ 25 ноября, окончившееся потопленіемъ четырехъ германскихъ крейсеровъ, причемъ ни одно британское судно не погибло.

Въ бояхъ союзниковъ съ германцами на западномъ фронтѣ особенныхъ перемѣнъ не произошло. Въ связи съ усиленнымъ передвиженіемъ германскихъ силъ на восточный фронтъ ожидается общее наступленіе союзниковъ на Западъ.

С.

О О Е П А Р Х І Я

Торжественное освященіе храма въ д. Дерткѣ, Новоградволынскаго уѣзда.

Двадцать шестого октября с. г. по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, совершено освященіе храма въ честь Рождества св. Іоанна Предтечи въ селеніи Дерткѣ, Тирановскаго прихода, Новоградволынскаго уѣзда Храмъ—средней величины и свѣтлый.

Шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ состоялась закладка упомянутаго храма. Трудно было бѣдной деревушкѣ, насчитывающей всего около ста дворовъ и не болѣе 250 десятинъ надѣльной земли, окончить начатую постройку; трудно было, потому что помощи дертчана не получили ни откуда и никакой, исключая, развѣ нѣсколькихъ десятковъ рублей, собранныхъ по сборной книжкѣ. И если принять во вниманіе неурожайные и дождливые прошлые годы, то на долю крестьянъ д. Дертки выпалъ большой подвигъ; а тутъ какъ разъ подоспѣла и война; казалось, что храмъ въ неоконченномъ видѣ долженъ простоять еще годъ. Но Господь судилъ этому св. дѣлу привести въ конецъ.

Нашъ православный русскій народъ, чѣмъ грознѣе и тяжелѣе испытанія посылаются ему, тѣмъ большую проявляетъ онъ стойкость и покорность волѣ Божіей. Такъ и въ данномъ случаѣ: самыя лучшія молодая силы ушли на войну; казалось, гдѣ думать объ окончаніи постройки церкви, гдѣ денегъ взять, когда много семействъ осталось безъ кормильцевъ тружениковъ. Но, благодареніе Господу Богу, дертчана не пали духомъ. Проводивъ своихъ близкихъ родныхъ на войну, они дружно взялись за святое дѣло и порѣшили окончить храмъ какъ можно въ кратчайшій срокъ, несмотря на страшныя матеріальныя лишенія, дабы скорѣе и у нихъ возносилась молитва Всевышнему о дарованіи нашему Возлюбленному Го-

сударю Императору побѣдъ надъ врагами; дабы и въ ихъ храмѣ приносилась безкровная жертва о тѣхъ, которые совершили уже самый высшій подвигъ любви, души свои положивъ за други своя, и о воинахъ живыхъ,—чтобы Господь даровалъ имъ мужество и крѣпость къ окончательному поверженію врага и супостата подъ Нозѣ Державнаго Вождя земли Русской.

Каждый изъ дертчанъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ дня освященія храма, и этотъ всѣми ими желанный и давно ожидаемый день насталъ. Чинъ освященія храма Владыкой поручено было совершить благочинному священнику м. Полоннаго о. Іоанну Яцковскому, которому сослужили духовникъ округа священ. м. Каменки о. Автономъ Палецкій, а также священники: Полонской Почаево-Богородичной церкви о. Аѳанасій Саханевичъ, с. Старой Чарторіи—о. Василій Крашановскій, с. Котелянки—о. Николай Панкевичъ, с. Любомирки—о. Іоаннъ Гловинскій и с. Колодежно—о. Александръ Алексѣевъ при діаконовъ-псаломщикѣ того же села Александрѣ Штуннѣ. 25-го октября, наканунѣ освященія, всенощное бдѣніе совершалъ священникъ с. Котелянки о. Николай Панкевичъ. Наконецъ и 26-е октября. Погода прекрасная на диво; чудный, ясный, слегка морозный осенній день. Благодаря погодѣ и оповѣщенію, народа собралось много изъ сосѣднихъ мѣстечекъ и селъ, какъ-то: Полоннаго, Мирополя, Каменки, Котелянки, Любомирки, Тирановки, Колодежно и др. Торжество рѣдкое, каждому хотѣлось посмотрѣть; кто знаетъ, можетъ быть первый и послѣдній разъ въ жизни. Дертчане, понятно, всѣ почти на лицо; радость такъ и свѣтится на лицѣ каждаго изъ нихъ, да какъ же иначе и можетъ быть? Вѣдь каждый изъ нихъ сознаетъ, что совершается великое дѣло, въ которое и онъ вложилъ свою лепту, на отысканіе которой трудился до кроваваго пота. Правда, радость нѣсколько омрачена—звоны опоздали, гдѣ то еще въ пути по желѣзной дорогѣ, и на время пришлось одолжить одинъ колоколъ въ селѣ Тирановкѣ. Вотъ и 9 часовъ утра, ударили въ колоколъ, и сейчасъ же начался чинъ освященія. Церковь была переполнена молящимися, наполненъ былъ и весь обширный церковный погостъ. Къ концу освященія св. Престола изъ Тирановки прибылъ крестный ходъ съ иконою св. Преподобно-мученицы Анастасіи Римляныни, и от. Николай Панкевичъ принесъ на дискосѣ св. Антиминсъ. Всѣ служащіе, соединившись съ только что пришедшимъ крестнымъ ходомъ, начали совершать обхожденіе со св. Антиминсомъ вокругъ освящаемаго храма. Настала важная и торжественная минута: пѣвчіе, вошедши во храмъ закрыли за собой дверь, и на слова предстоятеля „Возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вѣчная: и увидеть Царь славы“ послышались изъ средней части храма дивныя, вопрошающіе и какъ

будто изливающіеся съ неба отъ самихъ небожителей звуки: „Кто есть Сей Царь славы“. Молитва, и хоръ съ воодушевленіемъ громко и величественно повторилъ слова предстоятеля: „Господь силъ, Той есть Царь славы“. Пѣніемъ тропарей въ честь св. мучениковъ окончился чинъ освященія, послѣ чего началась Божественная литургія, которую служили тѣ-же священники во главѣ съ духовникомъ о. А. Палецкимъ. Во время освященія и литургіи очень стройно пѣлъ хоръ тирановскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ настоятеля Тирановскаго прихода о Е. Бѣлецкаго. Упомянутымъ хоромъ хорошо были пропѣты Херувимская пѣснь соч. Аллеманова и Милость мира—Виноградова. Послѣ возгласа—двери, двери премудростью вонмемъ—священ Е. Бѣлецкій отдѣлился отъ праваго клироса, сталъ посрединѣ соли, далъ тонъ, и всѣ молящіеся дружно запѣли „Вѣрую“... Мощные звуки голосовъ выходили изъ нѣсколькихъ сотенъ грудей, но пѣли замѣчательно стройно, какъ одинъ человекъ. Такимъ же образомъ была пропѣта и Молитва Господня. Нужно было видѣть, какою радостію свѣтились лица молящихся; каждый изъ нихъ сознавалъ что и онъ участвуетъ въ этой великой общественной молитвѣ.

Глубокосодержательное и приличествующее случаю слово, на тему о святости храма, было произнесено окружнымъ миссіонеромъ, священникомъ о. Николаемъ Панкевичемъ. Въ числѣ молящихся присутствовалъ и мѣстный помѣщикъ г. Доморадзскій, который хотя и католикъ, но сердечно относился къ построению храма; когда въ концѣ службы ходили съ кружкой для сбора пожертвованій на храмъ, то г. Доморадзскій положилъ на блюдо вексель на 200 руб., подписанный дертчанами, одолжившими означенныя деньги на постройку храма. Понятно, что такой жертвователю заслуживаетъ великой благодарности со стороны дертчана, къ кому они, по окончаніи службы, во главѣ со своимъ о. настоятелемъ и незамедлили принести г. Доморадзскому.

Литургія отошла; послѣ нея краткая литія съ осѣненіемъ молящихся св. Крестомъ на всѣ четыре страны свѣта и въ заключеніе от. діаконъ провозгласилъ установленныя многолѣтія.

По окончаніи Литургіи дертчанами на погостѣ предложенъ былъ молящимся громадскій обѣдъ. Отецъ благочинный произнесъ здравицу за Государя Императора; слова о. благочиннаго были покрыты громкими долго не смолкавшими кликами „ура“. Поблагословивъ трапезу, духовенство во главѣ съ о. благочиннымъ отправилось въ домъ о. настоятеля, гдѣ служащимъ предложенъ былъ чай и скромная братская трапеза.

Такъ закончилось торжество, но дертчанае еще долго ходили по погосту, радуясь тому, что и у нихъ, наконецъ, есть свой св. храмъ, куда каждый изъ нихъ понесетъ и горе и радости.

Полетѣли радостныя вѣсточки и въ дѣйствующую армію къ односельчанамъ. Обрадуются земляки когда узнаютъ, что наконецъ то ихъ село имѣетъ свой св. храмъ.

На дняхъ пріѣхалъ изъ войны одинъ дертчанинъ, который раненъ въ руку. Видѣлъ я его во св. храмѣ, такъ-какъ службы совершались тамъ цѣлую седмицу. Какая радость свѣтится на его лицѣ, когда онъ находился въ числѣ молящихся; какъ радостно было ему услышать, когда священникъ началъ молиться о дарованіи побѣды надъ врагами Христолюбивому воинству нашему; какъ повидимому, растрогалось сердце его, когда онъ услышалъ, что не забыли и молятся въ храмѣ, чтобы Господь простилъ вся согрѣшенія вольная и невольная и воздалъ вѣнцы нетлѣнные тѣмъ, кто жизнь свою положилъ за вѣру, Царя и Отечество.

Священникъ **Емеліанъ Бѣлецкій.**

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Тверской епархіи опубликованы правила вступленія въ должность священно-церковно-служителей и сдачи оной. 1) Въ случаѣ перемѣщенія, увольненія за штатъ или смерти приходскаго священника, благочинный округа незамедлительно является въ приходъ лично и провѣряетъ: а) церковное имущество по описи, б) земли церкви и причта и документы на нихъ, в) церковный домъ, г) суммы церкви и причта, д) книги метрическія, обыскныя, приходо-расходныя и книгу братскихъ доходовъ, е) церковную бібліотеку, архивъ и канцелярію священника, ж) дѣла по церкви и з) денежные расчеты священника съ остальными членами причта по церкви и приходу и съ епархіальными учрежденіями. О найденномъ составляется подробный актъ, съ подробнымъ указаніемъ данныхъ о благосостояніи или неблагополучіи по каждому изъ перечисленныхъ предметовъ.

2) Все церковное имущество благочинный передаетъ послѣ сего вновь назначенному, а если его нѣтъ—оставшемуся причту и церковному старостѣ, или временному замѣстителю прихода, отнюдь не задерживая изъ-за неприбытія премника отъѣзда перемѣщеннаго.

3) Перемѣщенному благочинный передаетъ на руки особое удостовѣреніе для представле ія на новомъ мѣстѣ служенія, прописывая въ удостовѣреніи, что священникъ NN, перемѣщенный въ NN, сдалъ свой приходъ законному замѣстителю и потому можетъ быть допущенъ къ исправленію должности на новомъ приходѣ. Если священникъ перемѣщается въ другой округъ, то, кроме сего, благочинный посылаетъ туда формулярный списокъ перемѣщеннаго.

4) Выдача удостовѣренія требуетъ отъ благочиннаго особой внимательности, добросовѣстности и разумной обдуманности, какъ поступить въ случаѣ обнаруженія какого-либо дефекта. Здѣсь во многомъ — дѣло усмотрѣнія благочиннаго, въ качествѣ же общаго основанія практики указывается слѣдующее: благочинный требуетъ: 1) чтобы всякая неисправность въ церковныхъ книгахъ была тогда же исправлена, 2) архивъ, бібліотека и канцелярія приведены были въ надлежащій порядокъ и 3) всѣ денежные расчеты священника съ остальными членами причта, а также по епархіальнымъ учрежденіямъ были закончены. По инымъ вопросамъ, связаннымъ съ прежнимъ мѣстомъ служенія, отбирать отъ перемѣщеннаго подробное объясненіе для возбужденія дѣла обычнымъ порядкомъ.

5) Получившій удостовѣреніе является къ новому благочинному, который сопровождаетъ священника въ его приходъ, совершаетъ съ нимъ первую литургію, по окончаніи которой предъ молебномъ знакомитъ прихожанъ съ новымъ пастыремъ. Послѣ сего передаетъ ему все церковное имущество, согласно предыдущему акту, который и представляетъ въ консисторію, оставляя при церкви копию.

6) При перемѣщеніи дьяконовъ и псаломщиковъ удостовѣреніе о безпрепятственности выдаетъ приходскій священникъ, по обслѣдованіи, что всѣ церковные документы перемѣщеннымъ подписаны и никакихъ недоимокъ за нимъ по сборамъ на общепархіальныя нужды, братскимъ доходамъ, аренднымъ статьямъ не числится.

7) Безъ удостовѣренія отъ прежняго благочиннаго и ранѣ введенія въ приходъ новымъ благочиннымъ священникъ не можетъ вступить въ отправленіе должности на новомъ мѣстѣ служенія. Псаломщика, представляющаго удостовѣреніе благочинному, можетъ вводить въ приходъ по его порученію мѣстный священникъ.

8) Производство всѣхъ вышеперечисленныхъ дѣйствій благочинный можетъ поручить своему помощнику или довѣренному лицу, но сообщеніе епархіальному начальству дѣлаетъ отъ своего имени. (Совр. Лѣт.).

П Е Ч А Т Ь.

„Разруха“.

За послѣдніе годы духовная и родственная ей по духу печать забила тревогу.

Вѣра православная расшатывается, приходъ разлагается, вліяніе духовенства падаетъ, сектантство растетъ, усиливается.

Духовенство, разбуженное набатомъ печати, дружно поднялось навстрѣчу надвигающейся опа-

сности. Вездѣ начались сѣзды, собранія. Исписаны горы бумагъ, предложены тысячи плановъ и проектовъ.

Говорятъ о возрожденіи прихода какъ о краеугольномъ камнѣ. Устраиваются братства, союзы, кружки ревнителей православія.

Всюду закипѣла работа, спѣшно принимаются всякія мѣры.

Но... однако всѣми чувствуется и сознается, не вслухъ конечно, что все это не то, и не то. Мѣры эти чисто палліативныя. Корень же зла продолжаетъ лежать нетронутымъ гдѣ-то глубже, гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ.

Прежде не было ни братствъ, ни союзовъ, ни какихъ-либо кружковъ, а за вѣру православную держались крѣпко, приходы были нравственно здоровые.

Не было ни особыхъ миссіонеровъ, ни ревнителей, а сектанты во многія мѣста не смѣли показать носа. Духовенство было менѣ дѣятельное, а вліяніе его было громадно.

Отчего же произошла такая рѣзкая перемѣна?

Многіе, по привычкѣ, винятъ смутные 1905 и 1906 годы, ссылаются на дарованныя сектантамъ свободы. Но винить свободы не все ли равно, что винить рогахи и ухваты, когда не удаются пироги?

Какъ ни больно и какъ ни тяжело, а приходится заглянуть глубже и поискать причинъ въ самомъ духовенствѣ.

Въ 1912 году мнѣ первый разъ пришлось участвовать сотрудникомъ въ судебномъ духовномъ процессѣ.

Соблазнитель рода человѣческаго позавидовалъ мирному житію двухъ 70-лѣтнихъ іереевъ въ одномъ уѣздномъ городишкѣ, и шепнулъ одному изъ нихъ, младшему по чину, что если онъ донесетъ на того, то и самъ будетъ протоіереемъ.

И увидѣлъ старикъ, что мысль змѣиная добра и красна. Послалъ на протоіерея доносъ, прихлестнувъ кстати и др. членовъ причта.

Процессъ предстоялъ довольно громкій и интересный.

Получивъ приглашеніе отъ слѣдователя, я съ удовольствіемъ поѣхалъ. Мнѣ казалось занятымъ и интереснымъ покопаться въ чужихъ грѣхахъ и посмотрѣть на борьбу извѣстныхъ и умудренныхъ житейскимъ опытомъ лицъ.

Есть, думаю, на что посмотрѣть, будетъ чему на случай и поучиться, а, главное, по приѣздѣ домой рассказать въ кругу друзей-приятелей.

Веселое настроеніе не покидало меня вплоть до начала слѣдствія. Но едва я сталъ знакомиться съ дѣломъ, написанномъ листахъ на 15, какъ, съ каждымъ прочитаннымъ листомъ, мое настроеніе быстро пошло на убыль.

Чего, чего только тамъ не было! Вымогательство, воровство, пьянство, драка, блудъ и пр., пр.

Боже мой, Боже мой! Вѣдь все это должно быть вынесено наружу предъ приходомъ. Все это должно быть зафиксировано свидѣтельскими показаніями.

Стало страшно. Страшно за духовенство, за приходъ, за вѣру.

И дѣйствительно, когда началось слѣдствіе, пошли въ разныхъ учрежденіяхъ справки, вызовъ и допросъ свидѣтелей, повальный обыскъ и все, съ чѣмъ сопряжено обыкновенно духовное слѣдствіе.

Все зашевелилось и отовсюду полилась грязь. Хотѣлось бѣжать какъ можно дальше отъ этого помойнаго мѣста. Хотѣлось просить, кричать: бросьте, не судитесь, вѣдь это разруха вѣры, религіи, полное нравственное разложеніе прихода и смерть духовенству.

И съ тѣхъ поръ каждая моя поѣздка сотрудникомъ или слѣдователемъ убѣждаетъ меня въ этомъ все болѣе и болѣе. А за полтора года мнѣ пришлось быть восемь разъ сотрудникомъ и три раза слѣдователемъ.

Шесть дополнительныхъ слѣдствій по одному и тому же дѣлу въ городѣ. За эти шесть поѣздокъ пришлось допросить чуть не всѣхъ жителей города. Были тутъ мѣщане, купцы, чиновники и учителя. Православные, лютеране, католики, старообрядцы и сектанты.

Могли ли прихожане спокойно отнестись къ этому дѣлу?

Многихъ по нѣскольку разъ приходилось вызывать и отрывать отъ дѣла ради „поповскихъ кляузъ“.

Нервно взвинченные и озлобленные, являлись свидѣтели на слѣдствіе. И почти каждый начиналъ свои показанія съ насмѣшки.

„Что же это Вы, батюшки“, они и насъ съ слѣдователемъ мѣшали въ одну кучу, „другимъ говорите: „миръ Вамъ“, а про себя забываете“. Иные же попросту: „вотъ такъ попы, не по нашей судятся, весь городъ на ноги подняли“.

Ни одинъ свидѣтель не прошелъ мимо, не бросивъ насмѣшку. Одни, смотря по степени развитія, болѣе тонкую, другіе—грубую, но всѣ одинаково злую и ядовитую.

Никакая свобода не можетъ быть гибельнѣе, разрушительнѣе для вѣры, нравственности и духовенства этихъ кляузъ и судебныхъ слѣдствій.

Само духовенство, какъ будто нарочно, начавъ кляузу, теряетъ всякую мѣру благоразумія. Въ отысканіи уликъ, промаховъ и грѣшковъ противника начинаютъ бѣгать по домамъ прихожанъ, собираютъ всякую сплетню, всякій вздоръ.

Уговариваютъ свидѣтелей показать на слѣдствіи въ ихъ пользу, не такъ какъ было дѣло, а какъ нужно ему, просителю. И тѣмъ сами подрываютъ святость присяги, пріучая видѣть въ ней одну судебную формальность.

И народъ, поощряемый самимъ духовенствомъ, радъ случаю. Несетъ на слѣдствіе всякую грязь, распространяетъ среди знакомыхъ и незнакомыхъ всякую небылицу. А всѣмъ этимъ пользуются, какъ лучшимъ средствомъ, для пропаганды наши враги сектанты. Имъ незачѣмъ ходить далеко за примѣрами, примѣры сами въ руки лѣзутъ.

И никакое братство, ни кружки, ни миссіонеры, будь ихъ хоть по два въ каждомъ приходѣ, не возродятъ прихода, не поднимутъ вліянія духовенства даже послѣ одного произведеннаго тамъ слѣдствія.

Все, что, если на самомъ дѣлѣ и было, было извѣстно 3, 4, 5 лицамъ; благодаря повальнымъ обыскамъ, становится извѣстнымъ всѣмъ. Весь соръ и грязь выносятся наружу. Страсти разгораются. Сами собой образуются кружки только не ревнителѣй, а хулителей. Ибо нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ насолить, посмѣяться и поиздѣваться надъ „попомъ“.

Сколько мнѣ ни приходилось говорить съ опытными стариками слѣдователями, они въ одинъ голосъ говорятъ, какъ и мой маленькій опытъ показалъ, что толку отъ повальныхъ обысковъ, кромѣ путаницы и даже вреда, никакого. Однако консисторіи всегда настаиваютъ на нихъ и произведенныя слѣдствія безъ повальныхъ обысковъ часто возвращаютъ обратно.

Свидѣтели вызываются не тѣ, которые могутъ дать что-либо опредѣленное по данному дѣлу, а намѣчаются наобумъ въ количествѣ 50—60 человекъ по исповѣднымъ росписямъ или метрическимъ книгамъ. И въ своихъ показаніяхъ раздѣляются на три группы. Одни—большинство, это вообще недоброжелатели духовенства, стараются вспомнить всѣ обиды, нанесенныя имъ не только обвиняемымъ, но и др. лицами лѣтъ за 20 за 30 и, радуясь случаю, обыкновенно, наговариваютъ то, чего никогда не было и не могло быть. Такъ одинъ слѣпой звонарь увѣрялъ на слѣдствіи, что онъ собственными глазами видѣлъ, какъ діаконъ шелъ по улицѣ пьянымъ. А глухой сторожъ, съ которымъ трудно было объясняться на допросѣ, показывалъ, что онъ слышалъ, какъ псаломщикъ часто допускалъ грубыя выраженія по адресу о. настоятеля. Вторые—это безразлично равнодушные къ дѣлу, которые если что и знаютъ, то стараются отдѣлаться одними насмѣшками, лишь бы скорѣе уйти. И, наконецъ, третьи—меньшинство—сторонники обвиняемаго, готовые отказаться отъ самихъ себя, лишь бы все скрыть и обфлить.

И выражаясь языкомъ крестьянъ, присяга „сѣдается“ всѣми и обыскъ не даетъ полной картины виновности или правоты подсудимаго. Да и что можетъ показать прихожанинъ, напр., по опущенію и нерадѣнію по службѣ, когда самъ онъ ходитъ въ церковь, когда Христосъ Воскресе поютъ, тѣмъ болѣе объ игрѣ въ карты, несоблю-

деніи постовъ, объ отношеніи членовъ клира между собою и др. Въ домахъ причта прихожанинъ бываетъ въ нѣсколько лѣтъ разъ—доложить о похоронахъ, крестинахъ или благословиться на сватовство. вмѣстѣ членовъ причта видитъ только за службой, гдѣ самые ярые враги бываютъ все-таки приличны.

Если же кѣмъ-либо и допускается изъ духовенства что либо непозволенное, то только въ интимномъ ограниченномъ кругу, да и то всегда со всѣми предосторожностями.

Между тѣмъ на слѣдствіи все это разносится, благодаря повальнымъ обыскамъ не только по всему селу, но и по кругу и варьируется на всевозможные лады. А, главное, переносится съ одного виновника уже на все духовенство, на вѣру, на религію.

Общепризнанный фактъ: гдѣ не было слѣдствій, тамъ приходъ крѣпче, народъ религіознѣй и вліяніе духовенства сильнѣй.

А посему—побольше мира между духовенствомъ и поменьше кляузъ, такъ пагубно вліяющихъ на авторитетъ пастырей и столь сильно вводящихъ въ соблазнъ „малыхъ сихъ“. (Ц. В.)
Свящ. Тихомоловъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Вмѣсто забавы—великое и насущное дѣло.

Наступилъ Рождественскій постъ. Запѣли уже и „Христось рождается“, а тамъ не за горами и Рождества Христова праздникъ, который для святой Руси усугубляется еще воспоминаніемъ освобожденія ея отъ нашествія Наполеона и съ нимъ двадцати языкъ. Величаво торжественно раздается въ эти святые дни въ православныхъ храмахъ Божіихъ вдохновенная пѣснь св. пророка Исаи: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“, заключая въ себѣ кратко, но выразительно сущность содержанія праздника и повелительно привлекая къ себѣ всѣ мысли и чувства молящихся.

Какъ же мы отъзываемся на многократный призывъ св. Матери—Церкви „срѣтить“ и „славить“ Христа? Увы, это слишкомъ хорошо и до мельчайшихъ подробностей извѣстно всѣмъ и каждому. Едва ли ошибочно будетъ заключеніе, что для огромнаго большинства празднующихъ центральнымъ пунктомъ, притягивающимъ все вниманіе въ сей святой праздникъ, является устройство такъ называемой „елки“. Безъ нея какъ будто и праздникъ не въ праздникъ. За послѣднее время обычай этотъ настолько распространился, что елка изъ чертоговъ и палатъ стала проникать, особенно въ большихъ городахъ, на чердаки и подвалы... И уже не много такихъ мѣстъ на святой Руси осталось, гдѣ устройствомъ

на Рождествѣ елокъ не занимаются и обычая этого даже не знаютъ. А многіе ли устроители елокъ знаютъ, что обычай этотъ не только не русскій, но и не православный и къ православному пониманію и празднованію сего великаго праздника никакого отношенія не имѣющей? Многіе ли знаютъ, что родиной „рождественской елки“ считается Германія, и на святую Русь занесенъ этотъ обычай заѣзжими нѣмками и нѣмцами?... И нужно ли много говорить о томъ, что обычай этотъ вовсе не такой невинный, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ? Вдумайтесь въ него поглубже, и вы увидите и поймете, что онъ не только пустой, но и вредный.

Кто не знаетъ, сколько хлопотъ, заботъ, тревогъ и огорченій доставляетъ елка устроителямъ ея! А сколько разочарованій, слезъ, зависти, обидъ, болѣзней и др. зла причиняетъ она дѣтямъ, для которыхъ по преимуществу устраивается. Какія огромныя деньги тратятся на эту пустую и вредную забаву. Во имя кого же и ради чего устраивается сія потѣха? Обратите ваше вниманіе на виолеемскую пещеру и ея обстановку, вспомните Богомладенца Іисуса, повитаго и лежащаго въ скотскихъ ясляхъ. Проникнитесь, сколько можете, мыслями и чувствами, вызываемыми и другими подробностями сего мірового событія, и вы поймете, имѣйте только мужество сознаться въ этомъ, что устройство во время Рождественскихъ праздниковъ „елокъ“ есть пустая, дорого—и нравственно, и матеріально—стоящая забава, и, какъ таковая, находится въ прямомъ и полномъ противорѣчьи съ воспоминаемымъ событіемъ.

Вся неумѣстность, скажу больше, непозволительность устройства елокъ особенно сильно должна сознаваться и чувствоваться въ настоящее время, съ одной стороны грознаго посѣщенія Божія, съ другой—глубокой скорби и національнаго траура по дорогимъ нашимъ защитникамъ, на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ. Скажите по совѣсти, умѣстно ли веселиться и радоваться, когда родные и дорогіе наши воины, обливаясь кровью, мучаясь, быть можетъ, въ предсмертной агоніи, совершаютъ свой великій подвигъ? У кого хватитъ духа допустить разряженную толпу дѣтей плясать подъ музыку вокругъ разубранной блестящими бездѣлушками елки, когда въ каждомъ почти семействѣ есть убитые, раненые, искалѣченные отцы, мужья, братья?

Къ вамъ, отцы и матери, къ вамъ, опекуны, попечители, начальники и воспитатели, къ вамъ, дорогіе сограждане, ко всѣмъ вамъ, добрые и вѣрующіе люди, къ вамъ, милая, возлюбленная наша дѣти, мое краткое слово. Выслушайте меня—„честная-бо реку“. Уже и теперь не мало несчастныхъ жертвъ войны—воиновъ калѣкъ: безногихъ, безрукихъ, ослѣпшихъ, утратившихъ всякую

способность къ труду и не могущихъ даже обходиться безъ посторонней помощи; послѣ войны ихъ будутъ большія тысячи. Какъ вы думаете, что полезнѣе и необходимѣе: для васъ ли елка, или для нихъ—устройство убѣжища, гдѣ они, эти самоотверженные наши герои, отдавшіе не только свои силы, но и здоровье на защиту родины и нашего благополучія, могли бы послѣ столь тяжелыхъ трудовъ и подвиговъ ратныхъ найти себѣ пріютъ и успокоеніе? По глазамъ вашимъ, въ которыхъ блестятъ крупныя и чистыя слезы, я читаю вашъ отвѣтъ... А если такъ, если вы согласны со мной, то не замѣнить ли нашу забаву дѣломъ истинно христіанскаго милосердія, или, вѣрнѣе сказать, „священнѣйшаго долга“? Если мы согласимся пожертвовать елкой въ пользу учрежденія инвалиднаго дома для калѣкъ-воиновъ—жертвъ войны, какое святое, великое и патріотическое дѣло совершимъ мы! Какую великую радость доставимъ мы этимъ дѣломъ любви, —Учителю любви, Господу нашему Іисусу Христу! Сколько великихъ и неисчерпаемыхъ милостей Божіихъ привлечетъ къ намъ самимъ это дѣло любви! Итакъ, въ добрый часъ, вмѣсто елокъ—инвалидный домъ! Скорѣе, не откладывая въ долгій ящикъ, за дѣло! Время не терпитъ, нужда велика и вполнѣ созрѣла. Нужны немалыя средства. Но мы твердо уповаемъ на помощь Божію. Если вся вѣрующая и благомыслящая Россія откликнется на сей призывъ, могутъ образоваться громадныя суммы... Богъ дастъ, найдутся знающіе и опытные люди, которые не откажутъ взять на себя трудъ подробно разработать проектъ положенія объ устройствѣ инвалидныхъ домовъ или другого рода убѣжищъ для воиновъ-калѣкъ, жертвъ настоящей войны. Съ своей стороны высказываемъ два непремѣнныхъ условія: 1) чтобы все это дѣло, какъ дѣло христіанскаго милосердія, было построено на началахъ религіозно-нравственныхъ и 2) чтобы при всякомъ инвалидномъ домѣ обязательно былъ устроенъ храмъ, посвященный Имени Господа нашего Іисуса Христа въ память Его Преславнаго Рождества.

Спразднуемъ же, возлюбленные, предстоящій великій праздникъ Рождества Христова безъ обычной елки, а почтимъ его воистину добрымъ, святымъ и насущнымъ дѣломъ; спразднуемъ сами и сдѣлаемъ участниками въ немъ нашихъ дѣтокъ. Пусть это будетъ ихъ жертва—чистая, святая! Пусть она въ роды родовъ поучаетъ и послѣдующія поколѣнія, какъ нужно праздновать во имя Господне!

Не сусального золота звѣзда, украшающая обычно вершины искусственныхъ елокъ, а немеркнущая звѣзда любви Христовой да освѣтитъ намъ путь въ достиженіи поставленной цѣли!

„Христось рождается—славите, Христось съ небесъ—срящите, Христось на земли—возноситеся“.

Протоіерей **Сергій Голубевъ**, настоятель Преображенскаго всей гвардіи собора.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная: II. Часть неофициальная: 1) Дорогіе завѣты славянофиловъ о священномъ призваніи Россіи. 2) Современная война и нравственное ученіе гр. Л. Толстого. 3) Обзоръ военныхъ дѣйствій по официальнымъ сообщеніямъ съ 23-го по 29-е ноября. 4) По епархіи. 5) Изъ жизни другихъ епархій. 6) Печать. 7) Извѣстія и замѣтки. 8) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

30 октября с. г. выгорѣла большая половина м. Степаня, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи; сгорѣли жилища и холодныя съ запасами хлѣба постройки. Пострадавшее населеніе нуждается въ необходимой и серьезной помощи, ибо въ виду приближающейся зимы, лишенное крова и пищи находится въ безвыходномъ положеніи; среди пострадавшихъ много семействъ запасныхъ, призванныхъ на войну. Нѣкоторые изъ нихъ едва успѣли отстроиться послѣ пожара 1912 г., а теперь вторично все потеряли. Комитетъ помощи пострадавшему отъ пожара населенію м. Степаня, образованный съ разрѣшенія *Г. Управляющаго Волынской губерніей*, обращается къ чуткимъ и отзывчивымъ къ чужому горю людямъ оказать посильную помощь несчастнымъ погорѣльцамъ. Пожертвованія всякаго рода вещами и деньгами просятъ направлять по адресу: м. Степань, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи, Казначей Комитета священнику о. Іосифу Маньковскому.

Въ церковно-приходскихъ школахъ Житомирскаго уѣзда имѣются учительскія вакансіи. Ищущіе учительскихъ мѣстъ правоспособные кандидаты должны прислать въ Житомирское Отдѣленіе Епархіального Училищнаго Совѣта прошеніе съ приложеніемъ своихъ документовъ.

„ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“

Церковно-педагогическій и общественный журналъ,

выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—ЧЕТЫРЕ рубля; на полгода—ДВА рубля 50 коп.

На другіе сроки подписка не принимается.

Адресъ редакціи: г. Житомиръ, Иларионовская, 2, кв. 3.

ПРОГРАММА:

I отдѣлъ. Передовыя статьи по вопросамъ церковно-педагогическимъ и общественнымъ. II отдѣлъ. Правительственныя распоряженія и мнѣнія по школьнымъ дѣламъ. III отдѣлъ. Сообщенія о законоучительствѣ въ предѣлахъ русскаго государства (извѣстія внутри Имперіи).	IV отдѣлъ. Положеніе Закона Божія за границей (заграничныя извѣстія). V отдѣлъ. Корреспонденціи по Россіи. VI отдѣлъ. Печать. VII отдѣлъ. Изъ области юридическо-законоучительской. Отвѣты редакціи по недоумѣннымъ вопросамъ законоучительства. VIII отдѣлъ. Библиографія. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе профессоръ Академій, Университета, многіе архипастыри, видные церковно-общественные дѣятели и опытные о.о. законоучители Россійскихъ гимназій. Имѣются собственные корреспонденты по Россіи, а также за границей.

Изъ отзывовъ печати о журналѣ „ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ“.

— Проф. Д. Н. Бѣликовъ, б. предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, называетъ журналъ *полезнымъ*, а проф. богословія Унив. св. Владиміра о. Н. М. Боголюбовъ— *„прекраснымъ и очень полезнымъ“*.

— Журналъ „Кронштадтскій Пастырь“ отмѣчаетъ, что „Законоучитель“—хорошій, нужный журналъ, который составляетъ *интересно и занимательно*.

— Разнообразіе темъ и ихъ жизненный характеръ—отличительная черта журн. „Законоучитель“,—пишетъ прот. Гр. Амелопскій.—„Законоучитель“ не замыкается въ области отвлеченныхъ теоретическихъ умствованій, чѣмъ грѣшатъ наши академическія изданія, а идетъ навстрѣчу жизни, считается съ ея требованіями и запросами и, *съ знаніемъ дѣла*, освѣщаетъ и разрѣшаетъ спорные и запутанные вопросы въ дѣятельности законоучителя, заявляетъ Курскій епархіальный органъ.

— Заслуженный проф. прот. Н. П. Виноградовъ свидѣтельствуетъ о высокополезности „Законоучителя“, говоря: „всецѣло присоединяюсь къ выраженнымъ разными учеными педагогами и профессорами мнѣніямъ касательно полезности, *серьезности*, идейности и практической важности „Законоучителя“.

— Какъ журналъ новый и первый для спеціального дѣла, „Законоучитель“ представляетъ отрадное явленіе, какъ практическое руководство, какъ идейный будильникъ мысли, какъ историческая хроника нашей, по преимуществу, свѣтской школы.

— Журналъ безпристрастно и корректно освѣщаетъ твердыя и слабыя стороны нашего дѣла, даетъ мѣсто голосу рго и contra насъ, дѣятелей школы не умалчивая и тогда, когда голосъ этотъ диктуется, какъ своего рода правило и предложеніе къ исполненію.

— Въ „Законоучитель“ нашемъ, — пишетъ проф.-прот. П. Я. Свѣтловъ, — сразу чувствуется не мертворожденное, а жизнеспособное изданіе не только по назрѣвшей потребности въ немъ, но и по *умѣлой* постановкѣ его, не оставляющей ничего желать лучшаго, кромѣ расширенія дѣла въ разѣ принятомъ направленіи. Можно привѣтствовать о.о. законоучителей, что они обрѣли въ „Законоучитель“ органъ для взаимнаго единенія путемъ обмѣна мыслями, совѣтами, желаніями, своими впечатлѣніями, служебными воспоминаніями и т. д. каждый себѣ въ утѣшеніе и ободреніе и на общее благо.

Журналъ рекомендованъ многими законоучительскими Епархіальными Съѣздами.

Примѣчаніе: Лица, подписавшіяся на журналъ „Законоучитель“ на 1915-й годъ до 1-го декабря сего года, получаютъ журналъ за 1914 годъ **бесплатно**, со дня полученія редакціей подписной платы.

Открыта на 1915-й годъ подписка
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ“

VII-й годъ изданія.

За шесть лѣтъ своего непрерывнаго существованія „Жизнь Волыни“ успѣла опредѣленно выяснитъ какъ свое направленіе, такъ и свою программу, а ежегодно расширяющійся кругъ подписчиковъ неопровержимо доказываетъ, что газета вполне ствѣчаетъ требованіямъ читающей публики. Вступая въ седьмой годъ изданія, „Жизнь Волыни“ будетъ попрежнему стремиться быть правдивой, безпристрастной и освѣдомленной мѣстной газетой и по мѣрѣ своихъ силъ служить интересамъ Волынскаго края. Однако, переживаемое нами время отодвигаетъ на второй планъ мѣстные интересы и обязываетъ всякую газету, прежде всего, держать своихъ читателей въ курсѣ совершающихся нынѣ мировыхъ событій, отъ исхода которыхъ зависитъ будущее нашей великой роины. Вотъ почему въ будущемъ году газета „Жизнь Волыни“ главное мѣсто будетъ удѣлять **ВОЙНѢ**, помѣщая ежедневно на своихъ страницахъ **ТЕЛЕГРАММЫ ОТЪ СОБСТВЕННЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ** и **ПЕТРОГРАДСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА**, изъ которыхъ читатель немедленно узнаетъ всѣ новости со всѣхъ театровъ военныхъ дѣйствій. Не гоняясь за сомнительными сенсаціями, **РЕДАКЦІЯ „ЖИЗНИ ВОЛЫНИ“** помѣщаетъ **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СВѣДѢНІЯ ИЗЪ ОФИЦИАЛЬНЫХЪ И ВОООЩЕ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ**. Кромѣ обширнаго телеграфнаго отдѣла, газета ежедневно даетъ **МНОЖЕСТВО ВОЕННЫХЪ СВѣДѢНІЙ**, почерпнутыхъ изъ большихъ столичныхъ газетъ, **ОПИСАНІЯ ЭПИЗОДОВЪ ВОЙНЫ**, **СТАТЬИ** и **ФЕЛЬЕТОНЫ НА ВОЕННЫЯ ТЕМЫ**, **ПИСЬМА ИЗЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ** и пр. Въ газетѣ также изъ официальныхъ источниковъ ежедневно печатаются **СПИСКИ УБИТЫХЪ и РАНЕНЫХЪ НАШИХЪ ГЕРОЕВЪ**.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ газеты будетъ печататься **НОВЫЙ**, только что вышедшій изъ печати, **СЕНСАЦІОННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКІЙ РОМАНЪ** знаменитаго современнаго англійскаго писателя

Г. Уэльса—„ОСВОБОЖДЕНІЕ МІРА“

въ образцовомъ литературномъ переводѣ на русскій языкъ. Это новѣйшее произведеніе автора, стяжавшаго всемірную славу, восторженно встрѣчено европейской критикой. **Романъ представляетъ исключительный интересъ въ переживаемый нами моментъ**. Романъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: I. Новый источникъ энергіи.—II. Послѣдняя война.—III. Конецъ войнамъ.—IV. Новая зра.—V. Послѣдніе дни Марка Каренина.

МѢСТНАЯ ЖИЗНЬ будетъ попрежнему находить наибольшее полное отраженіе на страницахъ „Жизни Волыни“ въ многочисленныхъ статьяхъ, замѣткахъ и фельетонахъ. Въ газетѣ будутъ помѣщаться: **ПОДРОБНЫЕ ОТЧЕТЫ О ЗАСѢДАНІЯХЪ** городскихъ думъ, земскихъ ссбраній, различныхъ обществъ; театральныя и музыкальныя рецензіи.

СОБСТВЕННЫЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ (самихъ подписчиковъ) изъ всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и болѣе значительныхъ селъ Волыни.

ЗЛОБОДНЕВНЫЕ ФЕЛЬЕТОНЫ—ВАХТЕНАГО (псевдонимъ).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ (новые законы, касающіеся Волыни, служебныя перемѣны въ административномъ мѣрѣ, назначенія, производства, награжденія и пр.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА (свѣдѣнія изъ жизни Волынскаго духовенства, назначенія и перемѣщенія духовныхъ лицъ, награжденія и пр.)

ТЕЛЕГРАММЫ СОБСТВЕННЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ и Петроградскаго телеграфнаго агентства о всѣхъ выдающихся событіяхъ дня въ Россіи и за границей.

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ ИЗВѢСТНЫХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ПУБЛИЦИСТОВЪ.

ЖИЗНЬ ГАЛИЧИНЫ, только что освобожденной нашими доблестными войсками отъ вѣковаго ига, не можетъ не интересоваться насъ, какъ ближайшей области, съ которой давно установилась духовная связь Волыни чрезъ Лочаевскую лавру. Поэтому, редакция намѣрена по возможности подробно знакомить читателей съ жизнью нашихъ братьевъ изъ Червонной и Угорской Руси, для чего заручилась корреспондентами въ столицѣ Галичины—Львовѣ и въ другихъ городахъ.

ПОСТОЯННОЕ УЧАСТІЕ въ газетѣ мѣстныхъ литературныхъ и публицистическихъ силъ.

„Жизнь Волыни“—единственная на Волыни газета, получающая кромѣ агентскихъ, также телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Въ виду чрезвычайнаго интереса, проявленнаго теперь читателями къ газетѣ, **РЕДАКЦІЯ „ЖИЗНИ ВОЛЫНИ“ РѢШИЛА ВЫПУСКАТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ и ВЪ ДНИ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫЕ**, т. е. вмѣсто 330 №№—360 №№ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ „ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ“ съ доставкой и пересылкой: На годъ—7 рублей, на полгода—3 руб. 80 коп., на 3 мѣсяца—2 рубля, на 2 мѣсяца—1 руб. 30 коп. и на мѣсяць—70 копѣекъ. Безъ доставки: на годъ—5 руб. 80 коп., на полгода—3 руб. 20 коп., на 3 мѣсяца—1 руб. 70 коп., на 2 мѣсяца—1 руб. 10 коп. и на мѣсяць—60 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: ЖИТОМІРЪ, Б. БЕРДИЧЕВСКАЯ УЛ., 33.